

ГЛАВА 11. БЭЙМЯНЬ

Дуань Юнь и Чжэн Яо просидели за вином до самой полночи, пока хмель окончательно не затуманил рассудок.

— Дуань Юнь, ну же... — пробормотал Чжэн Яо, икая и едва удерживая равновесие. — Поведай старому другу, в кого ты умудрился втюриться? Я тебе мигом... ик... дельный совет дам.

— Сам уже сторон света не различаешь, а всё туда же — советы давать, — Дуань Юнь посмотрел на покрасневшее лицо друга и не удержался: протянув руку, он шутливо потрепал того по щеке.

— Ни за что не признаюсь, что это Е Шу. Хе-хе... Он такой... удивительный. Ик... — Принц Юй уже плохо соображал, что говорит, но при одном упоминании о Е Шу он блаженно улыбнулся.

Чжэн Яо, решив, что ослышался, изо всех сил потрянул головой:

— Кто? Кого, ты говоришь, любишь?

Дуань Юнь подпёр подбородок ладонью и, зажмурившись от удовольствия, пропел:

— Хе-хе, не скажу. Люблю Е Шу, и всё тут.

Оба, вконец одурманенные вином, ещё какое-то время несли всякую околесицу, пока сон не сморил их прямо за столом.

Когда Дуань Юнь ушёл, Е Шу наконец смог облегчённо вздохнуть. Снова настало пятнадцатое число седьмого месяца. Тринадцать лет. Ровно тринадцать лет прошло с того дня.

Тогда, тринадцать лет назад, он встретил человека, который подарил ему мужество жить дальше, дал опору, веру и, по сути, наделил новой судьбой. С тех пор Е Шу считал этот день своим настоящим рождением — ради него и в память о нём.

Отослав слуг, Е Шу в одиночестве вышел в задний сад. В небе ярко сияла луна, веял прохладный ветерок. Он замер посреди двора — статный, в белоснежных одеждах, с распущенными по плечам иссиня-чёрными волосами, — напоминая сошедшего с полотна небожителя. Пальцы мягко коснулись струн циня, и чистая, благородная мелодия потекла в ночной тишине, разносясь далеко вокруг — бесконечная и полная глубокого смысла.

Весь мир, казалось, замер, окутанный этим безмолвием и музыкой. Настало то самое благоденствие, о котором мечтали люди, — время чистых рек и спокойного моря.

Е Шу играл, и мысли его уносились в далёкое прошлое. Он вспоминал ту первую встречу, юношеское потрясение и свет заходящего солнца, в лучах которого к нему явился тот человек, принеся с собой трепет и надежду.

«В этом мире был некто, кого я видел лишь однажды. Я не знаю ни его имени, ни кто он такой. Он не знает меня и, скорее всего, даже не помнит. Но я хочу сказать ему: я очень скучаю».

Е Шу едва заметно улыбнулся. Счастье — это когда есть кто-то, о ком можно просто вспомнить, и на душе сразу становится тепло и покойно.

«Где же ты теперь, в этом огромном мире?»

— Пятнадцатое июля... Видишь, сейчас я живу хорошо. Но где же ты? — Закончив игру, Е Шу поднял кубок с вином к полной луне, словно обращаясь к невидимому собеседнику.

Да, теперь его жизнь была устроена: больше не нужно было скитаться и дрожать от страха. Он — прославленный Чжуаньюань, чей талант признан всей Поднебесной, господин помощник министра, облечённый доверием Сына Неба.

И теперь у него появился близкий друг по имени Дуань Юнь. Пройдя путь от случайного знакомства до глубокого взаимопонимания, тот открыл ему своё сердце. Быть может, в будущем им суждено сражаться плечом к плечу, а может — столкнуться в жестоком противостоянии, но сейчас они были друзьями.

Луна висела высоко в небе, заливая землю призрачным серебром. Звёздный свет, вечный и бесстрастный, дрожал в вышине, обещая миру покой.

На следующее утро в Зале Золотых Колокольчиков.

— Юэ-эр, как продвигаются дела с Бэймянем? — спросил Император.

— Докладываю отцу-императору: по моему разумению, предложение Бэймяня о сокращении ежегодной дани в обмен на открытие пограничных рынков вполне заслуживает внимания.

— Вот как? Принц Ци согласен. А что скажет остальное чиновничество?

— Ваше Величество! — подал голос один из министров. — Бэймянь — наш вассал, и уплата дани — их священный долг. Просить о послаблениях ради торговли — это дерзость и неуважение к Великой Вэй. Полагаю, это недопустимо.

— Государь, дело не в деньгах, а в престиже империи! Негоже позволять какому-то Бэймяню диктовать нам условия.

— Позвольте возразить, — вмешался другой чиновник. — Свободная торговля подстегнёт развитие окраин, а продажа наших товаров в Бэймянь принесёт казне немалую выгоду. Я поддерживаю Его Высочество принца Ци.

Мнения разделились, поднялся гул. Дуань Цзи слушал споры с бесстрастным лицом, не выказывая ни одобрения, ни гнева.

— Министр Хань, что думаешь ты?

Хань Ци, глава Министерства ритуалов, сделал шаг вперёд:

— Ваше Величество, полагаю, стоит пойти на этот шаг. За последние два года торговые поселения в Западном крае доказали свою эффективность. Аналогичная стратегия в отношении Бэймяня не только принесёт прибыль, но и позволит этим варварам приобщиться к культуре и этикету Великой Вэй. Это обеспечит и выгоду, и славу. Я также поддерживаю предложение принца Ци.

— Мы могли бы попробовать, — задумчиво произнёс Дуань Цзи. — Но что, если доходы не покроют убытки от сокращения дани?

— Отец-император, я прошу дозволения лично отправиться на северную границу, — с готовностью отозвался Дуань Юэ. — Я прослежу за развитием торговых поселений и гарантирую: прибыль превзойдёт все ожидания. Мы укрепим мощь империи и заставим народ Бэймяня склониться перед вашим милосердием.

Дуань Цзи долго смотрел на уверенного в себе сына, прежде чем медленно кивнуть.

— Хорошо. Даю тебе шанс. Смотри не разочаруй меня.

— Благодарю, отец! Сделаю всё в лучшем виде, — торжествующе произнёс Дуань Юэ.

Эта поездка — инспекция границ, сбор дани, обустройство рынков — займёт его надолго. А значит, наводнение в Цзяннани, задержки жалования в Юньнани и прочие неприятности окажутся вне сферы его ответственности. Что бы ни случилось, он будет ни при чём...

Чиновники переглядывались, гадая, к чему такая спешка. Зачем принцу Ци бросать столицу и связи в Чанъани ради глухих окраин? Что за игру он затеял?

Хань Ци, заметив эти перешёптывания, лишь прищурился.

— Решено. Министру Ханю подготовить все документы. Через три дня отправишься на север вместе с принцем Ци. Если дело провалится — взыщу по всей строгости.

— Мы не подведём, Ваше Величество, — поклонился Хань Ци.

После аудиенции Дуань Цзи отослал свиту и в одиночестве вышел в сад. Глядя на колышущиеся в пруду лотосы, он погрузился в раздумья.

«Лотоса листья до неба синеют, под солнцем цветы небывало красны...» Жаль только, что больше нет рядом той, с кем можно было бы разделить эту красоту.

В этот миг на его руку села бабочка. Легкое касание крыльев всколыхнуло память о былых днях.

— Вань-эр... — прошептал он.

Суровый правитель посмотрел с нежностью. Образ покойной супруги был тем немногим, что ещё могло смягчить его сердце.

Дуань Цзи всё острее чувствовал, как силы покидают его. Перед подданными он всё ещё был незыблемым утёсом, но тело и дух неумолимо напоминали — он стар. Его сыновья выросли, возмужали и вошли в полную силу. Как император, он обязан был думать о наследнике. Но кто из них действительно достоин бремени власти? Кто сможет сберечь этот хрупкий мир для народа?

Е Шу в свой законный выходной вернулся домой сразу после утреннего совета. Весь путь он размышлял о произошедшем во дворце.

Приходилось признать: Дуань Юэ сделал мастерский ход. Отправившись в Бэймянь, он элегантно устранился, переложив расследование дел в Юньнани целиком на плечи Дуань Юня.

Понимает ли принц Юй, в какую ловушку его загоняют?

Стоило Е Шу переступить порог гостиной, как чьи-то крепкие руки обхватили его со спины в

медвежьим объятии. Как человек, сведущий в боевых искусствах, он мгновенно среагировал: выскользнул из захвата и резко развернулся, готовясь нанести удар ладонью.

Замахнувшись, он наткнулся на весёлый взгляд Дуань Юня.

Е Шу тут же опустил руку, не скрывая раздражения:

— Ваше Высочество, если бы я не успел сдержаться и ранил вас, что бы тогда было?

Дуань Юнь лишь рассмеялся, бесцеремонно ущипнув Е Шу за кончик носа:

— Просто хотел обнять тебя, разве нельзя? К тому же, неужели ты думаешь, что тебе под силу меня ранить?

От этого внезапного объятия Е Шу и так было не по себе, а уж от столь фривольного тона он и вовсе то краснел, то бледнел.

— Если принц Юй не перестанет распускать язык, я буду вынужден указать ему на дверь.

Видя, как друг краснеет, Дуань Юнь просиял ещё ярче:

— Ха-ха, Сяо Е Шу, ты что, обиделся? Ну ладно, ладно, не ворчи. Я ведь к тебе по делу.

Е Шу заставил себя успокоиться и принял официальный вид:

— О каком деле речь?

— Идём, я покажу тебе одно место.

Е Шу открыл было рот, чтобы возразить, но Дуань Юнь, не слушая, ухватил его за локоть и потащил к выходу:

— Ни о чём не спрашивай, сам всё увидишь! — Напоследок он лукаво посмотрел на Е Шу.

Они приехали в горную долину в десяти ли от города.

Здесь ласково шептал ветер, щебетали птицы, воздух был напоен ароматом цветов и

журчанием ручья. Изумрудные хребты теснились друг за другом, прячась в дымке; с обрыва с грохотом низвергался водопад, а бескрайняя бамбуковая роща манила прохладой своих троп. Это была живая картина, написанная самой природой — земной рай, заставляющий забыть обо всём.

Е Шу доводилось видеть немало величественных гор и рек, но он и не подозревал, что такая красота скрывается совсем рядом со столицей.

Он обернулся к Дуань Юню и обнаружил, что тот, не отрываясь, смотрит прямо на него.

<http://bllate.org/book/17466/1693846>